

В. А. Петрова

Тверской государственный университет, 4 курс

Научный руководитель: к.ф.н. М.В. Оборина

ДЕЙКСИС И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Термин «дейксис» известен человечеству еще с античных времен (греч. *deixis* – указание) как указание на значение или функцию языковой единицы, выражаемые лексическими и грамматическими средствами [Апресян 1986]. Дейксис включает указание на компоненты речевого акта – на участников речевого акта, на предмет речи, на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта, а также указание на всё то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к акту речи [Вольф 1974: 6]. В широком смысле данное явление понимается как «шифтерная» ориентация объекта или ситуации, таким образом, это указание на их положение в пространстве или времени относительно «дейктического центра», связанного с речевым актом. Стоит заметить, что дейксис в большей степени ориентирован на внеязыковую действительность, которая отражается в содержании высказывания и реализуется в вещественном поле указания [Арутюнова 1988]. Дейксис включает указание на компоненты речевого акта – на участников речевого акта, на предмет речи, на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта, а также указание на всё то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к акту речи [Вольф 1974: 6]. Несомненно, знание дейктических маркеров необходимо для успешности коммуникации как с представителями своей культуры, так и с представителями других культур, языки которых мы изучаем.

Носитель каждого языка стремится к краткости и лаконичности своего высказывания, в частности, в повседневной разговорной речи. Поэтому в процессе социализации каждый индивид должен научиться понимать, что скрывается за «свернутым» эллиптическим высказыванием. Например, в телефонном разговоре один собеседник может сказать другому: *«Здесь идет снег. Какая погода сейчас у вас?»*. Временная точка отсчета (сейчас) для обоих собеседников одинаковая, но дейктическое место обозначения изменено (*здесь* – у вас). Такой разговор понятен и уместен в речи носителя русского языка, замена названий мест дейктическими маркерами *здесь* и *у вас* не мешает пониманию смысла данных высказываний.

Таким образом, изучая первый (родной) язык, каждый индивид в результате становится языковой личностью, т.е. приобретает первичную языковую личность. Он практически с рождения учится усваивать основные схемы словообразования, учится понимать смысл слов, а затем и

смысл целых выражений. Впоследствии данный индивид может безошибочно автоматически употреблять дейктические маркеры, даже не подозревая об этом. В то же время он будет распознавать и правильно их интерпретировать в речи своего собеседника.

Однако для развития вторичной языковой личности этих знаний будет недостаточно. Стоит заметить, что неслучайно Г. И. Богин акцентировал внимание методистов на том, что учитель как русского, так и иностранного языка должен владеть хотя бы той частью понятийно-терминологического аппарата языкознания, термины которого начинаются на букву «Д»:

1. Давление системы.
2. Двойное отрицание.
3. Двусоставное предложение.
4. Двужычие.
5. Дейксис.
6. Дейктическая информация.
7. Дейктические знаки.
8. Дейктичность и т.д. [Богин 1998: 34–35].

Г. И. Богин подчеркивал необходимость изучения системы дейктических маркеров своего родного языка, чтобы избежать использования отрицательной корреляции и неправильной номинации при всех видах речевой деятельности. Например, в сочинении ученика по произведению И.С. Тургенева «Отцы и дети» за употреблением большого количества дейктических маркеров был утерян смысл высказывания:

«Он тогда поехал туда. Она тоже пришла. Они попрощались. Он приехал туда, а там лежал больной. Он стал его лечить и заразился. Он умер, а отец приехал и плачет. Родители стали приходить к нему на могилу. Тургенев хочет сказать, что Базаров был революционером и героем. Он спасал людей, а Аркадий не мог, потому что был дворянин, а он был разночинец. Он понимал народ и знал его. Этим он выразил, что он был за народ» [Богин 1998: 30–31].

Определенно, человек, знающий данное произведение, без труда восстановит у себя в голове потерянный смысл, но у человека, незнакомого с творчеством И. С. Тургенева, данное сочинение не вызовет никакого интереса к работам писателя. Сам же человек, пишущий таким образом, будет воспринимать коммуникативную среду своего обитания как свое собственное письмо и не сможет полностью использовать богатство родного языка.

Возникает вопрос: когда языковая личность будет готова воспринять и усвоить такое знание, чтобы оно перешло из кратковременной в долговременную память в «удобоваримой» форме?

Определённо этот процесс не будет иметь успеха на первых этапах изучения как родного, так и иностранного языка. Как правило, начиная изучение чего-то нового, с чем обучающиеся еще не сталкивались в процессе своего обучения, они не понимают, для чего, где и как новые знания, умения и навыки будут им полезны для дальнейшего развития и социализации в обществе. Только когда цели, задачи и перспективы владения языком становятся ясны, начинается тот этап развития языковой личности, который может принести результат. В данном случае «приз за старание» – это усвоение базовой структуры изучаемого родного или иностранного языка. На этом этапе (или уровне «Правильности» в соответствии с уровнями развития языковой личности по Г. И. Богину) обучающиеся постигают базовую фонетику, грамматику и лексику, необходимые для построения простых речевых ситуаций. Но на данном уровне нет места понятию «дейксис», так как здесь важно усвоить модель, схему образования, а уж потом разбираться, что стоит за ней, какой смысл в неё вложен.

Я полагаю, что на уровне «Интериоризации» индивид способен разобраться в том, что такое дейксис и какую роль он будет играть в дальнейшем развитии его внутренней языковой личности.

Итак, уровень интериоризации (франц. *interiorisation* – переход извне внутрь, от лат. *interior* – внутренний) – это формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности. Здесь формируется самостоятельное «Я» говорящего в речевом поведении, т.е. теперь, усвоив определенные знания, умения и навыки, индивид будет выстраивать что-то своё, отличное от других в процессе общения с представителями как своей, так и другой культуры. На данном этапе индивид уже может правильно фонетически, лексически и грамматически оформлять свои высказывания и может избегать тех или иных ошибок. В его речи можно наблюдать связность высказываний, живость (т.е. скорость) при говорении, и в то же время он пытается найти золотую середину между полезной экономией / вредной экономией и полезной избыточностью / вредной избыточностью.

На уровне интериоризации формируется готовность самостоятельно различать смыслы, содержания и значения (переход от внешней регуляции к саморегуляции). Рассмотрим отрывок из текста Н.В. Гоголя, который показывает, что позиция говорящего и слушающего определяется дейктическими средствами.

...А ведьма между тем поднялась так высоко, что одним только черным пятнышком мелькала вверху. ...Вдруг, с противной стороны, показалось другое пятнышко, увеличилось, стало растягиваться, и уже было не пятнышко. Близорукий, хотя бы надел на нос вместо очков колеса с комиссаровой брочки, и тогда бы не распознал, что это такое. Спереди совершенно немец... . Но зато сзади он был настоящий губернский стряпчий в мундире... . Завтра же, с первыми колоколами к заутрене, побежит он без оглядки, поджавши хвост в свою берлогу (Н.В.Гоголь).

В данном отрывке за счет дейктических средств меняется позиция рассказчика, и читатель оказывается внутри повествования. Дейктический маркер, между тем, помогает автору перенести читателя из одного пространства в другое, где и разворачиваются события. И мы становимся участниками второго события. Но одновременно как бы со стороны созерцаем ситуацию. При этом у Гоголя мир реальный и сказочный, выдуманный сменяются так же быстро, как декорации на сцене, и переплетаются так тесно, что иногда читатель не чувствует эту грань, но за счёт использованных дейктических средств переживает смысл одновременности многих событий [Лотман 1988]. Дейктики *вдруг, с противной стороны* создают неожиданность для нас, как наблюдателей, и мы неожиданно оказываемся в кадре, где есть стороны, где мы с разных сторон (*спереди, сзади*) можем рассмотреть тот или иной объект. Это проявление полезной экономии и импликации, которые задают контекст смыслообразования.

На уровне интериоризации у индивида уже есть потребность в более глубоком изучении того или иного языка, есть необходимость в духовном обогащении и в умении понимать не только подъязык разговорной речи, который дан ему с рождения, но и подъязык художественной речи, а главное – в том, чтобы разобраться, как носители того или иного языка организуют свою речь. Его задача на данном этапе – приобрести все необходимые готовности к тому, чтобы его коммуникация с представителями другой культуры действительно была успешной. Для этого ему нужно уметь правильно использовать не только лексический минимум, усвоенный из учебников, но и тот богатый лексический запас, с которым он знакомится посредством художественных текстов. При речевом акте он не должен нарушать тональности разговора, а для этого необходимо уметь усматривать тот тонкий смысл высказываний, который реализован помимо средств прямой номинации.

Таким образом, у него есть необходимость в изучении дейксиса и системы дейктических маркеров, чтобы быть действительно подготовленным к речевому акту и исключить возможность неправильного истолкования смысла высказываний собеседника.

В качестве примера рассмотрим диалог в обыденной ситуации:

– *Товарищ... вы меня, конечно, извините... вы здешний?*

– *Ну.*

– *Ну, в общем, у меня, в сущности, такая проблема... Я сам командировочный, у вас в Твери, в общем, в первый раз...*

– *А куда идти?*

– *Вот именно. Вечер в сущности свободный, нечего делать, сходить что ли в театр, в смысле чего-нибудь посмотреть, я любитель, но как тут театр — хороший? стоит сходить? Я даже не знаю где и стоит ли, как вы скажете...*

– *Театр так — садитесь на троллейбус, двадцатка тоже ходит... автобус... Остановка у театра «Библиотека имени Горького»... А посмотреть — почему не посмотреть? Солидное такое здание, красивое, с колоннами, можно посмотреть. Кукольный тоже, но хуже, не такое старинное... Еще ТЮЗ, но там не поймешь, где театр, где что... Ну, похоже, как напротив, где сберкасса ... центральная. А это театр драмы, солидный, можно посмотреть ... И еще памятник в Горсаду (цит. по [Богин, 1988:25-26].*

В приведённом примере реципиентом неправильно был распознан смысл, заложенный дейктическим маркером «театр» (некоторые имена существительные также могут быть дейктиками), так как данная номинация имеет несколько значений:

- 1) зрелищное мероприятие;
- 2) художественное учреждение;
- 3) здание для этого учреждения.

В результате смешения значений, собеседник не ответил на задаваемый вопрос, а коммуникация оказалась unsuccessful.

В заключении хотелось бы отметить, что способность индивида использовать дейксис как средство установления баланса избыточности и экономии в текстопостроении указывает на достигнутый уровень развития языковой личности. Если индивид успешно прошел уровень интериоризации, он будет готов к восприятию текстов и производству новых, правильных с точки зрения данной лингвокультуры текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. – М., 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

Богин Г.И. Языковая личность школьника как формат для определения успешности его филологической подготовки. – Тверь, 1998. – 260 с.

Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. – М.: Наука, 1974. – 224 с.

Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.